

**ПОТОМСТВЕННЫЕ НАЕМНЫЕ РАБОЧИЕ
В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА
В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

Проблема наемного труда в горнозаводской промышленности Урала в XVIII — первой половине XIX вв. рассматривалась советскими историками и экономистами с различных точек зрения. Однако до сих пор лишь отчасти был затронут вопрос о потомственных наемных рабочих на заводах Урала¹.

Опираясь на ленинское определение ступеней развития капитализма в промышленности России и указание на то, что даже «индустриальный капитализм» сначала «ничем не отличается от старых систем производства» и не нарушает «связи наемного рабочего с землей», а также на то, что степень развития капитализма определяется степенью развития товарной формы рабочей силы², попытаемся осветить этот вопрос, насколько позволяют это сделать выявленные нами источники.

Известно, что далеко не все кадры наемных людей в XVIII веке подвергались закрепощению. В число «вечноотданных» попадали преимущественно беглые крепостные крестьяне, незаконнорожденные и непомнящие родства³.

¹ В. Я. Кривоногов. Формирование постоянных кадров наемного труда на заводах, подведомственных уральской горной администрации, в XVIII — первой половине XIX века. В кн. «Из истории рабочего класса Урала», Пермь, 1961, стр. 86—103; Он же. Формирование постоянных кадров наемных рабочих в горнозаводской промышленности Урала в XVIII — первой половине XIX вв. «Научная конференция, посвященная истории рабочего класса Урала», Пермь, 1960, стр. 79—80.

Его же. К вопросу о развитии капиталистических отношений в горнозаводской промышленности Урала в конце XVIII — первой половине XIX вв. В кн. «Из истории Урала». Свердловск 1960, стр. 166—167; Б. Г. Плющевский. Отходничество как фактор комплектования рабочих кадров Прикамья в первой половине XIX века. В кн. «Из истории рабочего класса Урала». Пермь 1961, стр. 122—134; Ф. С. Горовой. Из истории отмены крепостного права на частных горных заводах Вятской губернии. «Ученые записки Пермского государственного университета им. А. М. Горького», т. XVII, вып. 4. Исторические науки, Пермь, 1961, стр. 24—25; Он же. Падение крепостного права на горных заводах Урала, Пермь, 1961, стр. 57.

² В. И. Ленин, Соч. изд. 4, т. I, стр. 417—418.

³ В. Я. Кривоногов. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. Свердловск, 1959.

Вновь обнаруженные архивные данные показывают, что в XVIII веке кадры наемных людей комплектовались также из числа разорившихся государственных крестьян, которые приходили на заводы, как правило, по своей воле, без получения от заводов задатков. Эти люди сами закреплялись на заводах, сохраняя свое прежнее положение наемных рабочих.

В первой половине XVIII века принудительная мобилизация рабочей силы была менее выгодна, чем добровольное согласие крестьян переселяться на заводы. Канцелярия Главного правления сибирских и казанских заводов, руководимая В. Н. Татищевым, 9 октября 1735 года в своем решении отметила, что для обеспечения рабочей силой заводов, строящихся на Кушве и Туре, недостаточно намеченных к приписке близлежащих государственных селений. Принудительное же переселение крестьян из других уездов будет сопряжено с великим трудом, чему уже имеется прецедент с аргунскими заводами, которые «в десять лет триста семей перевести и поселить не могли, а которые и перевезены, то большая часть негодных».

Канцелярия также констатировала, что и рекруты «от разбору воеводского» доставляют много хлопот, т. к. «не весьма в пакое дондсье остаются». Она утверждала: «Вольный же перевод видим весьма способнее»⁴.

Возможность вольного переселения была уже доказана на опыте. Канцелярия писала: «как то ныне из Кунгурского уезду на дорогу действием показалось, что уже многое число поселилось и переехали». Вместо приписки крестьян Кунгурского, Казанского и Вятского уездов, предусмотренной инструкцией императрицы Анны Ивановны, Канцелярия решила: «призвать вольных на Сылвинский до двухсот, на Туру до тысячи дворов, обещая им на Сылве — один, а на Туре — два года податей с них не брать и заплатить за них из заводской казны»⁵.

В решении Канцелярии содержалась просьба к императорской власти о разрешении призывать вольных не только из вышеуказанных уездов, но и из Уфимского, Устюжского и Свияжского, откуда, по мнению Канцелярии, вольных охотников к заводским работам должно быть еще больше.

Решение «кабинета его величества» запрещало В. Н. Татищеву осуществлять набор вольных людей до подписания специального указа. Навряд ли это распоряжение было окончательным запретом по фискальным соображениям, как указывает Н. И. Павленко⁶. Не все ли равно заводам, за кого вносить подушные деньги, за приписных крестьян или за вольнопоселившихся людей? Более того, заводы должны были вносить пода-

⁴ ГАСО, ф. 24, оп. I, д. 518, л. 141.

⁵ Там же.

⁶ Н. И. Павленко. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века, М., 1953, стр. 224.

ти за вольных людей один-два года, а в последующее время казна продолжала бы эти взыскания в обычном порядке.

Вольные охотники призывались и принимались не только казенными, но и частными заводами. Если наемные работники были из беглых крестьян, их «навечно» закрепляли за заводами, если они являлись отходниками государственных селений, их нередко закрепляли на заводах экономическими средствами.

В 1815 г. Горный департамент министерства финансов рассматривал дело о государственных крестьянах, проживавших на Песковском заводе Курочкина, расположенном в Вятской губернии. Эти крестьяне, как отмечалось в записке, представленной департаментом в Сенат, состояли «из трех родов. Одни те, которые с давнего времени и с самого заведения завода на оном поселились, быв некоторые из них переведенными еще с Кирсинского его же Курочкина завода и на нем родившиеся, и притом имеющие собственные свои тут дома. Другие же, кои хотя меньше того времени при заводе находятся, и домов не имеют, из селений их, из коих они пришли расстоянием от завода менее 30 верст. Третьи, быв подобны во всем сим последним, пришли на завод далее 30-ти верстного расстояния»⁷.

Указом Сената от 14 октября 1815 года государственные крестьяне были оставлены на постоянное жительство при заводах Курочкина. Решение Сената было подтверждено Государственным советом.

Почему Сенат принял такое решение?

Во-первых, Сенат, учитывая, что при заводах Курочкина нет крепостных людей. С удалением государственных крестьян может остановиться заводское действие «при отливке артиллерийских снарядов» и будут нанесены убытки казне и заводчику.

Во-вторых, Сенат принимал во внимание, что некоторые из крестьян были «обучены различным мастерствам коштом заводчика, состоят в звании мастеров и подмастерьев». Набор и обучение новых людей потребует времени, дополнительных расходов и плохо отразится на производстве.

В-третьих, Сенат имел в виду, что эти крестьяне не имели домов и хлебопашества в прежних селениях, с давних лет живут в заводах, приобрели опыт в заводских работах и не имеют привычки к другим занятиям⁸.

Сенат решил оставить государственных крестьян «без малейшего, однакож, стеснения их личной свободы, и лишения выгод, от взаимного соглашения в платеже за их работы происходящих, с тем дабы бездомовым устроены были со стороны заводчика жилища и водворены они были надлежащим образом; ибо не имея в прежних своих селениях, к коим они принадлежат, ни земли, ни необходимо нужных обзаведений, ни быв обычны в труде и знаниях, с сельским хозяйством соеди-

⁷ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, т. I, д. 203, л. 4—5.

⁸ Там же.

ненных, притти могут в расстройство и не в состоянии оплачивать государственные подати и исправлять по обществу разные повинности»⁹.

В данном случае Сенат сохранял личную свободу наемных рабочих, исходя из фискальных интересов казны. По той же причине он проявлял заботу об устройстве их быта — от этого зависело сохранение их работоспособности и платежеспособности. Государственные крестьяне составляли один из важнейших источников пополнения царской казны.

Однако какими бы соображениями ни руководствовались министр финансов, Сенат и Государственный совет, их решение о сохранении личной свободы довольно большой группе наемных людей из государственных крестьян на заводах Курочкина объективно создавало условия для утверждения системы капиталистических отношений.

Крестьяне должны были по-прежнему нести повинности перед государством, а право работы на заводах они должны были подкреплять паспортами или другими письменными видами.

Государственный Совет подтвердил это требование Сената своим постановлением от 29 ноября 1815 года. «Крестьянам, сказано в постановлении, — обязывающимся в заводских работах, иметь или плакатные пачпорты, или письменные виды на 2-х рублевой гербовой бумаге»¹⁰.

Какое количество государственных крестьян проживало на заводах Курочкина в 1815 г., пока не удалось установить. Но в связи с новым делом о государственных крестьянах, проживавших на Холуницких заводах Яковлева, Департамент горных и

Таблица 1¹¹

Наименование заводов	С основания завода		50—60 годы XVIII в.		70-е годы XVIII в.		80-е годы XVIII в.		90-е годы XVIII в.		1800— 1820— годы		Итого	
	Работающих	Малолеток	Работающих	Малолеток	Работающих	Малолеток	Работающих	Малолеток	Работающих	Малолеток	Работающих	Малолеток	Работающих	Малолеток
Кажимский . . .	69	51	19	9	19	15	56	44	19	14	9	12	184	145
Нючпасский . . .	2	1	70	38	9	4	10	2	10	7	20	11	121	63
Нювчимский . . .	2	5	3	6	6	4	1	—	—	—	9	7	21	22
Кирсинский . . .	—	—	220	166	—	—	—	—	1	2	4	2	224	170
Песковский . . .	—	—	28	23	81	67	31	27	55	30	49	61	244	208
Итого . . .	73	57	340	242	115	90	98	73	85	53	91	93	794	608

⁹ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, т. 1, д. 203, л. 6—60б.

¹⁰ Там же, л. 13.

¹¹ Там же, лл. 66—80.

соляных дел затребовал сведения от всех заводов Пермской и Вятской губерний. Такие сведения были присланы в 1828 году, и из них видно, что на бывших заводах Курочкина (впоследствии Бабарыкиных) государственные крестьяне селились постепенно, по мере роста потребности заводов в рабочей силе. Это можно представить по таблице № 1, составленной нами на основе архивного источника.

Таблица показывает, что в 1828 году насчитывалось 1402 человека мужского пола, поселившихся на постоянное местожительство на заводах Бабарыкина. Из них 794 человека были постоянными вольнонаемными рабочими. Главная заводская контора в своей ведомости, представленной на имя Пермского горного правления, писала о наемных людях Кирсинского завода: «все они родились в заводе, а предки некоторых по неимению при селении семейств, скотоводства и домоводства обзаведения поселились с давнего времени, другие же с самого заведения завода»¹².

Такие же примечания были сделаны по всем заводам.

Из таблицы видно, что предки 73 рабочих и 57 малолеток пришли на заводы в период их основания. Предки 340 рабочих и 242 малолеток осели на заводах в 50—60-х гг., 115 рабочих и малолеток в 70-х, 98 рабочих, 73 малолетка — в 80-х гг. XVIII века. В 90-х годах XVIII века еще прибыло 85 рабочих и с ними 53 малолетка, в первой четверти XIX века — 91 рабочий и 93 малолетка.

Это значит, во-первых, что главная масса наемных людей поселилась на постоянное жительство в заводах в 50—70-х годах XVIII века, то есть в период основания и пуска заводов.

В заводских сведениях было указано, что предки 69 рабочих и 51 малолеток поселились в период основания Кажимского завода, а предки 19 рабочих и 9 малолеток поселились в 50—60 гг. XVIII века. Кажимский завод был построен в 1758 году. Следовательно, количество наемных рабочих-основателей завода было больше, чем указано в заводских сведениях.

В заводских сведениях о наемной рабочей силе Нючпасского завода, который был построен в 1758 году, сказано, что предки двух рабочих пришли в период его основания, а предки 70 рабочих и 38 малолеток явились в 50—60 гг. XVIII века.

Песковский завод был построен в 1772 году, а предки рабочих жили в том месте уже в 50—60 годах XVIII века; в 70-е годы прибыли предки 81 наемного рабочего и 67 малолеток, проживавших на заводе в 20-х годах XIX века.

В заключение анализа вышеприведенной таблицы следует сказать, что 184 наемных рабочих Кажимского завода, 121 — Нюччимского, 224 — Кирсинского, 244 — Песковского заводов в 20-х годах XIX века имели свою рабочую генеалогию, насчитывая уже несколько поколений потомственных наемных рабо-

¹² ЦГИАЛ. ф. 37, оп. 5, д. 203, лл. 73—74.

чих мануфактурного периода развития горной промышленности.

В сведениях Главной заводской конторы показаны те местности, из которых приходили наемные рабочие в заводы Курочкина. Об этом можно иметь некоторое представление по таблице № 2, составленной нами на основе архивного источника за 1828 год.

Таблица 2

Заводы	Вологодская губерния							Вятская губерния							Итого по обеим губер.	
	Усть-Сысольск. уезд	Устюжский уезд	Соль-Вычегодск. уезд	Яренский уезд	Город Устюг	г. Усть-Сысольск	Всего по губернии	Слободской уезд	Глазовский уезд	Вятский уезд	Город Вятка	Город Слободской	Город Глазов	Город Кай		Всего по губернии
1. Кажимский Вологодс. г.	50	28	11	—	3	—	92	221	3	11	2	—	—	—	237	329
2. Нючпасский Вологодс. г.	32	15	1	1	25	1	75	107	—	—	—	2	—	—	109	184
3. Нювчимский Вологодс. г.	12	—	—	8	—	—	20	23	—	—	—	—	—	—	23	43
4. Кирсинский Вятской губ.	—	16	—	—	19	—	35	290	35	14	—	15	5	—	359	394
5. Песковский Вятской губ.	—	8	—	—	2	—	10	72	358	—	—	10	—	2	442	452
Итого	94	67	12	9	49	1	232	713	396	25	2	27	5	2	1170	1402

Данные таблицы показывают, что как на Кирсинском и Песковском заводах, расположенных в Вятской губернии, так и на Кажимском, Нючпасском и Нювчимском заводах, расположенных в Вологодской губернии, основная масса наемной рабочей силы рекрутировалась из различных уездов и городов Вятской губернии. Например, в поселке Кажимского завода проживало крестьян Вятской губернии 237 чел., а крестьян Вологодской губернии только 92 чел. На Кирсинском заводе, расположенном в Вятской губернии, местных крестьян поселилось 359 чел., а крестьян Вологодской губернии лишь 35 чел. И в целом на всех заводах Бабырыкиных (раньше принадлежавших Курочкину) проживало крестьян Вятской губернии 1170 чел.,

¹³ ЦГИАЛ, ф. 37. оп. 5, д. 203. Кажимский завод, лл. 66—70; Нючпасский — 70—72; Нювчимский 72-об. 73; Киренский — 73—76; Песковский — 76 — 80. В графах «уезды» значатся крестьяне, в графах «города» — мещане. В табл. показаны наличные мужские души, в т. ч. 794 работающих и 608 малолеток.

крестьян Вологодской губернии только 232 чел. (в основном из Усть-Сысольского и Устюжского уездов). Подавляющее их большинство (713 душ) были выходцами из Слободского уезда. Значительная доля крестьян (396 душ) приходилась на Глазовский уезд. Мещане приходили для работы на заводах из городов Вятки, Слободского, Глазова, Кая.

Сведения заводской конторы о наличной наемной рабочей силе не могли быть полными. В них не указаны работавшие женщины и временно приходящие крестьяне. В таблице численности рабочей силы на металлургических заводах в 1799—1803 гг., опубликованной Н. И. Павленко, указано на Нючпасском заводе казенных мастеровых — 3, вольнонаемных — 200 мужчин и 50 женщин. На Песковском заводе насчитывалось 15 казенных мастеровых, вольнонаемных 590 чел., в том числе 70 женщин. На Кажимском заводе всего работало 350 вольнонаемных, из них, по-видимому, 80 чел. были мастеровыми. В числе наемных насчитывалось 50 женщин и 35 казенных мастеровых. На Кирсинском заводе крепостных мастеровых работало 32 чел., вольнонаемных людей — 525 чел., в том числе 100 женщин. На Нювчимском было 125 крепостных мастеровых и от 1000 до 1500 мужчин и 250—300 женщин, работавших по вольному найму¹⁴.

По-видимому, в число наемных входили не только взрослые мужчины, постоянно проживающие на заводах, но и их дети-подростки и жены, а также крестьяне, временно работавшие на заводах.

Кадры потомственных наемных рабочих не только были закреплены на перечисленных заводах, но и росли. Главная контора Кажимских и Песковских заводов, принадлежавших со второй четверти XIX века владельцу Бенардаки, в 1859 году прислала ведомость в Уральское горное правление о составе рабочей силы, в которой указано, что, кроме 376 крепостных рабочих, в заводах постоянно проживало 3124 души государственных крестьян (мужского пола), составлявших главный резерв наемной рабочей силы. По сравнению с 1828 годом их количество увеличилось больше чем в два раза.

Из ведомости видно, что в заводах постоянно проживало в Кажимском: крепостных — 63, наемных — 51; Нючпасском: — крепостных — 131, наемных — 83; Кирсинском: крепостных — 132, наемных — 736; Песковском: крепостных — 50, наемных — 745 чел.¹⁵.

Не менее характерным явлением было поселение наемных людей на Холуницких заводах, расположенных в Слободском уезде Вятской губернии.

¹⁴ Н. И. Павленко, указ. соч. в сб. статей «Вопросы экономики, планирования и статистики», М., 1957, стр. 351—353.

¹⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 32, т. II, д. 1613, л. 91.

В декабре 1862 года на имя министра финансов поступила подробная записка, составленная в Пермском горном правлении «по делу о проживающих в частных заводах государственных крестьянах»¹⁶. В записке сообщается о том, что Вятское губернское правление потребовало от владельца Холуницких заводов Яковлева выслать крестьянина Сапожникова, проживающего на указанных заводах, на прежнее его местожительство «для взыскания с него податей и о поступлении за содержание его без письменного вида с виновными по закону»¹⁷.

Холуницкая заводская контора отказалась выполнить требования губернского правления, мотивируя это тем, что «Сапожников находится на заводе с издревле», и что имеется указ Сената от 14 октября 1815 года по заводам Курочкина, которым «проживающих в заводах крестьян в прежние их жительства высылать не велено»¹⁸. Контора заявила, что она не видит за кем-либо вины за то, что Сапожников живет в заводе.

Пермское горное правление поддержало заводчика Яковлева, заявив о том, что казенные крестьяне на его заводах проживают на том же самом основании, что и на заводах Курочкина. Горное правление «полагает находящимся в работах, как и при заводах Яковлева, так и прочих частных Вятской губернии, государственным крестьянам, кои обзавелись домами, проживают там издревле, равно и тем, кои переселились туда до указа Сената 14 октября 1815 года, дозволить проживать, а заводууправлениям держать без всяких письменных видов; а на будущее время поставить заводам в строгую обязанность, согласно приведенному указу без установленных видов на кого к работам отнюдь не приглашать и в оных заводах не держать»¹⁹.

Младший советник Пермского горного правления П. Сочелаяев поддержал Вятское губернское правление. Дело было передано на рассмотрение Департамента горных и соляных дел министерства финансов. Департамент вынес свое мнение о том, что заводы Яковлева по обеспечению рабочей силой находятся в одинаковом положении с заводами Курочкина, которые перешли во владение Бабарыкиных.

На заводах Яковлева, так же как и на заводах Бабарыкиных «употребляются в работы и мастерства по вольным наймам государственные крестьяне, из коих некоторые живут при них издревле, а другие, переселяясь с некоторого времени, обзаведены уже там домами, и крестьянскими работами никогда не занимались, принадлежащие им пашенные земли, луга и другие угодья оставили в пользу тех волостей, в коих они ныне

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, т. I, д. 203, л. 1.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, лл. 18—27.

написаны только для исчисления и платежей и других повинностей»²⁰.

Департамент горных и соляных дел согласился с Пермским горным правлением в толковании сенатского указа от 14 октября 1815 года и разрешил оставить на Холуницких заводах тех государственных крестьян, которые в них поселились и пропитываются «только заводскими мастерствами и работами, хлебопашеством не занимаются вовсе...» и которые могут употребляться «в заводские работы и мастерства без всяких письменных видов»²¹.

7 мая 1827 года этот вопрос был рассмотрен на Совете при министре финансов. Совет поддержал мнение Департамента горных и соляных дел, решив «постановление Правительствующего Сената 14 октября 1815 года о крестьянах, проживающих в заводах Курочкина распространить не на одного Яковлева, но и на прочие заводы»²².

Совет просил, чтобы Сенат рассмотрел этот вопрос на своем заседании. Министр финансов Е. Ф. Канкрин не согласился, с таким решением совета, так как, по его мнению, при таком решении «казенные люди со временем будут присвоены в частную собственность»²³.

В специальном отношении в Сенат Е. Ф. Канкрин допускал возможным оставление казенных крестьян на Холуницких заводах, воздерживаясь от вынесения общего решения по всем частным заводам. Он предложил выяснить, какое количество казенных крестьян проживает на других частных заводах.

Сенат, рассмотрев отношение министра финансов на заседании 17 ноября 1827 года, дал предварительное согласие на оставление казенных крестьян только на Холуницких заводах и предложил привести «в точную известность, сколько на горных заводах частных владельцев проживает без узаконенных видов крестьян казенного ведомства, в числе заводских мастеровых людей, по каким случаям туда зашли и с какого именно времени»²⁴. Сенат считал это необходимым для принятия общих мер в отношении таких людей.

В 1828 году сведения были представлены по всем горным заводам Вятской и Пермской губерний.

На Холуницких заводах оказалось следующее количество наемных рабочих из числа государственных крестьян, постоянно проживающих в заводских поселках»²⁵.

Обращает на себя внимание тот любопытный факт, что на Холуницких заводах проживали крестьяне только Вятской гу-

²⁰ Там же, л. 18 об.

²¹ Там же, л. 19.

²² Там же, л. 28.

²³ Там же, л. 26.

²⁴ Там же, лл. 34—35.

²⁵ Там же, лл. 83—83 об.

Таблица 3

ЗАВОДЫ	Наименование округ						
	Слободской округи	Вятской	Орловской	Глазовской	Усольинской	Котельнической	Всего
Новотроицко-Холуницкий .	313	43	16	4	—	—	376
Климовско-Боровской .	213	6	—	—	2	1	222
Черно-Холуницкий .	105	3	—	—	1	3	112
Итого . .	631	52	16	4	3	4	710

бернии, в то время как на Кажимских и Песковских заводах — Вятской и Вологодской губерний. Главным поставщиком наемной рабочей силы для заводов Курочкина и Яковлева выступал Слободской уезд. К вышеприведенной таблице можно добавить, что при Новотроицко-Холуницком заводе постоянными рабочими были 60 крестьян Рождественской области Слободского уезда, 73 человека Всесвятской, 115 человек Федосиевской, 15 чел. Шестаковской, 14 чел — Косинской, 8 чел. — Селезневской, 11 чел. — Омелинской, 11 чел. — Ильинской, 3 чел. — Моинской, 3 чел. — Подгородской, 1 чел. — Николаевской волостей Слободского уезда.

В Вятском уезде наемных рабочих выделили следующие волости: Рождественская — 20 чел., Селезневская — 6 чел., Троицкая — 5 чел., Загорская — 4 чел., Палеговская — 3 чел., Богородская — 3 чел., Николаевская — 2 чел., Орловская — 16 чел., Елазовская — 4 чел.²⁶

Факты показывают, что в XVIII веке сельское население Вятской губернии выделило из своей среды разорившуюся часть крестьянства в промышленность в качестве поставщиков рабочей силы.

Холуницкая заводская контора, представляя в 1823 году «ведомость о проживающих... казенного ведомства крестьянах без узаконенных видов в числе заводских мастеровых и рабочих людей», утверждала, что эти люди являются коренными жителями заводов, так как еще деды и отцы их «пришли при самом начале заведения Холуницких заводов с 1760 года по собственной воле и поселились при оном, оплачивая в своей волости, где они и по ревизиям написанными состоят, государственные подати и повинности»²⁷.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, т. I, д. 203, л. 83.

²⁷ Там же, л. 82.

Контора сообщала, что эти крестьяне не получали никаких письменных видов и паспортов, а предъявляли конторе квитанции о внесении податей. Кроме 710 взрослых рабочих, насчитывалось еще 263 малолетних мужского пола да «62 души таких крестьян, кои проживают на заводах из соседних селений временно для работ и трое мещан, занимающихся там торговлею»²⁸.

Спор между заводами и губернскими властями затянулся до 1832 года, когда по решению Сената было предложено наделить крестьян 15 десятинами земли на душу, если они пожелают выселиться из заводов Яковлева в казенные селения Вятской губернии.

Вятской казенной палате было поручено выяснить у крестьян, согласны ли они оставаться навсегда жить на заводах, но заводская контора, опасаясь, что заводы могут остаться без рабочей силы, не допустила такого опроса.

Департамент горных и соляных дел, ссылаясь на жалобу Палаты, предписал заводской конторе не препятствовать опросу крестьян. 5 марта 1835 года Сенат вынес заключение: оставить казенных крестьян на Холуницких заводах. 16 апреля 1835 года Комитет министров предписал об исполнении заключения Сената²⁹.

Вопрос об оставлении крестьян в Холуницких заводах был весьма серьезным, так как они составляли значительную часть не только вспомогательной, но и основной рабочей силы.

Из допросов по делу неповиновения рабочих Холуницких заводов в январе-феврале 1835 года видно, что только кричных наемных мастеров было 22 человека и один подмастерье³⁰.

Архивные материалы показывают, что потомственные наемные рабочие имелись не только на заводах Вологодской и Вятской губерний, но и на заводах Пермской губернии³¹.

28 мая 1828 года исправник Суксунских заводов Рязанов доносил в Пермское горное правление: «С представленного мне Главной Суксунской конторы... о всех проживающих при заводах, ведения ея, узаконенных видов постороннего ведомства людям, сведение мною сочинено, которое при сем в Пермское правление имею честь представить»³².

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, т. I, д. 203, л. 146.

²⁹ Там же, л. 236.

³⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 24, д. 7728, лл. 35—109.

³¹ **Примечание:** Автор оговаривается, что данная статья касается далеко не всех заводов Урала, а только отдельных заводских округов, по которым удалось найти архивные материалы. Следовательно, его наблюдения устанавливают лишь отдельные явления о потомственных наемных рабочих и пока не претендуют на общие выводы.

³² ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, д. 203, лл. 93—102.

Таблица 4.

	М у ж ч и н						Ж е н щ и н				
	От 1 до 12 лет	От 13 до 15 лет	От 16 до 50 лет	От 51 до 60 лет	Свыше 60 лет	В с е г о	От 1 до 12 лет	От 13 до 18 лет	От 18 до 50 лет	Свыше 50 лет	В с е г о
Суксунский	2	2	2	—	—	6	3	1	5	2	11
Молебский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бымовский	23	7	55	8	8	103	46	7	71	13	135
Ашاپский	4	1	9	2	1	17	3	1	9	4	17
Итого	29	10	66	10	9	126	52	9	86	19	164

На основе этого рапорта нами произведена следующая группировка данных о крестьянах (см. табл. 4).

Из таблицы видно, что среди мужского населения было 10 подростков до 15 лет и 10 стариков, которые, хотя и ограниченно, но могли привлекаться к заводским работам. Вполне трудоспособных насчитывалось 66 человек.

В общей сложности могло привлекаться на заводские работы по вольному найму 86 работников³³.

Из 164 женщин, исключая двух малолетних, 9 подростков и 19 пожилых, 86 человек могли быть использованы на заводе.

Следовательно, на Суксунских заводах имелось 172 чел., могущих работать по вольному найму. 109 малолеток и подростков составляли резерв наемного труда на ближайшие годы и десятилетия. Разумеется, указанные кадры наемщиков составляли незначительную долю по сравнению с 1257 крепостными мастеровыми и 818 крепостными крестьянами, занятыми на заводских работах (данные на начало XIX века)³⁴.

Господство крепостничества в организации труда на частных заводах Урала не вызывает сомнения. Нас же интересует, как шло развитие новых отношений в недрах феодальной экономики.

Каким образом попали государственные крестьяне на Суксунские заводы Демидова? В ведомости имеются примечания о происхождении крестьян. Так, например, о Иване Щербинине сказано: «На проживание поступил отец его с 1794 года, но с какого позволения не знает». О Митрофане Пушвинцеве отме-

³³ Подростки и старики считались тогда неполными работниками.

³⁴ Н. И. Павленко, указ. соч. в сб. статей «Вопросы экономики, планирования и статистики». М., 1957, стр. 346.

чено: «Проживание имели предки их до заведения завода в деревне Ершах». До заведения заводов жили на указанной земле также Петр Иванович Пушенцов, Тихон Чистяков и др., всего 23 семьи. Они были местными жителями и сохранили свое положение государственных крестьян.

О Семене Кривдине сказано, что «на проживание отец его поступил с 1750 года». О Степане Фефилове написано: «с начала проживания имели потомки его в селе Алтыновском, потом поступили на проживание в Бымовской завод с 1770 года без всякого именного вида»³⁵.

О Федоре Павлецове (50 лет) говорилось: «Из прежде бывших приписных крестьян. Сначала по сиротству находился по срокам, а потом женился на вдовой, прежде проживающего при том заводе, заселившегося при заведении завода крестьянина ж Петухова жене и на проживание свое никакого виду не имеет»³⁶.

О Федоре Багаркине написано: «Отец его из приписных прежде бывших к тому заводу крестьян заселился назад тому уже 60 лет».

Иван Галузин показал, что «отец его бывший из приписных же к тому заводу, проживал сначала по срокам у разных людей, а потом женился на заводской девке, построил себе дом и в оном проживает назад тому с 37 лет, но было ли на заселение позволение он не знает».

Фофей Трофимович Дуенин и его брат Филип «с малолетства по сиротству проживал и во время работ заводских у разных людей и послугах, а потом обзавелись своими домами».

Абрам Козмин Безматерный «с малолетства был взят в покормлянки заводским мастеровым покойным Козмой Осиповым, а потом в возрасте обзавелся своим домом и имеет хлебопашество в немалом количестве, а на проживание свое не имеет никакого виду»³⁷.

В округе Верх-Исетских заводов также проживали беспаспортные государственные крестьяне, поселившиеся на постоянное местожительство.

На Верх-Исетском заводе в 1828 году их насчитывалось 5, а в Режевском — 45 человек. Заводская контора рапортом доносила: «Крестьяне сии жительствоют при Режевском заводе весьма с давнего времени по увольнениям волостного правления, а не по пачпортам»³⁸. О 14 крестьянах, проживавших в Верх-Нейвинском заводе, в рапорте говорилось: «Сии крестьяне проживают при том заводе с давнего времени с позволения своего начальства без пачпортов»³⁹.

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, д. 203, л. 94.

³⁶ Там же, л. 96.

³⁷ Там же, лл. 95, 98, 99.

³⁸ Там же, л. 109.

³⁹ Там же, л. 110.

На Нейво-Рудянском заводе 8 крестьян жили «с давнего времени», а 5 — «с 1824 года по получаемым ежегодно от волостных правлений увольнительным видам». На Верхне-Тагильском заводе проживало 98 государственных крестьян «с давнего времени без пашпортов и других увольнительных видов от волостных их начальств»⁴⁰.

На Шуралинском заводе того же округа проживало 99 чел. на Уткинском — 40 чел. государственных крестьян. В рапорте Уткинской конторы за 1828 год сказано: «означенные крестьяне при заводе заселились вместе с заведением оного»⁴¹.

Значительное количество наемных рабочих насчитывалось на Алапаевских Сергея Яковлева заводах⁴². По данным, опубликованным Н. И. Павленко, за 1799—1803 гг., на указанных заводах насчитывалось от 370 до 400 вольнонаемных рабочих, в том числе 160 женщин. На Нижне-Алапаевском заводе было занято казенных мастеровых 268 чел., вольнонаемных — 150—180 чел., т. е. до 41%. На Верхне-Синячихинском заводе, где «наемный труд, — по мнению Н. И. Павленко, — видимо применялся в основных процессах», было занято казенных мастеровых 109 чел. и вольнонаемных — 220 чел.⁴³, т. е. 66,8%. По другим заводам Алапаевского округа наемная рабочая сила в таблице Н. И. Павленко не значится. В существующей литературе также не указано, постоянными или временно приходящими были наемные рабочие Алапаевских заводов.

Однако вновь выявленные нами в Свердловском и Ленинградском архивах документы позволяют восполнить этот пробел. В 1801 году в Канцелярии Главного заводов правления возникло дело о государственных крестьянах, постоянно проживающих на Алапаевских заводах.

403 человека были постоянными наемными рабочими, которые не имели земли и не занимались хлебопашеством. Заводские заработки были главным источником, обеспечивавшим их существование.⁴⁴ Многие из наемных рабочих из года в год брали задатки на выплату податей, на покупку провианта и одежды, на приобретение скота и т. п. Эти задатки они не в силах были обработать сразу и становились неоплатными должниками. За период с 1770 по 1801 гг. у 74 крестьян, проживавших на Алапаевском заводе, долг вырос до 16 839 руб., на Нижне-Синячихинском — у 19 крестьян до 5 366 руб., на Верхне-Синячи-

⁴⁰ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, д. 203, лл. 111—113.

⁴¹ Там же, лл. 115—116.

⁴² В. Я. Кривоногов. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII в.. Св. 1959, стр. 118, 121—122.

⁴³ Н. И. Павленко. Численность рабочих русской металлургии на грани XVIII—XIX вв. Сб. статей «Вопросы экономики, планирования и статистики». М., 1957, стр. 348, 354.

⁴⁴ ГАСО, ф. 24, оп. 3, д. 39, л. 36—41.

хинском — у 143 крестьян до 51 799 руб.⁴⁵. Эти долги переходили от отцов к их сыновьям и от дедов к внукам.

Словом, вольнонаемные работали на заводах больше тридцати лет и попали в экономическую зависимость от заводчиков. Они были опутаны кабальными формами оплаты труда, что было естественным в ходе развития мануфактурного производства, в условиях господства феодальных монополий и узости рынка свободного труда.

Когда и на каких условиях поселились вольнонаемные рабочие на постоянное местожительство на Алапаевских заводах, можно выяснить по архивным источникам.

В конце XVIII века вольнонаемный рабочий Архип Пырин подал прошение в Екатеринбургскую судных и земных дел контору, в котором просил разрешить государственным крестьянам переселиться с Алапаевских заводов на прежние их места. Архип Пырин доказывал, что заводская контора незаконно задерживает крестьян на заводах, требуя от них работы так же как и от мастеровых.

В связи с этим 16 июля 1800 г. Алапаевская заводская контора рапортом доносила Екатеринбургской судных и земных дел конторе о том, что государственные крестьяне «заселились при Верхне-Синячихинском заводе с 1772 года, во время заведения самого завода. «Они пришли из разных волостей и деревень по собственному их произволению, не имея на то никакого от правительств запрещения...» Более того, заводская контора сообщала, что Канцелярия главного заводов' правления от 29 сентября 1772 года и сибирский губернатор Д. И. Чичерин от 12 апреля 1773 года разрешили принимать государственных крестьян, ямщиков и посадских людей по вольному найму, при условии, если они будут иметь «указные пашпорты и другие отпуски».

Заводская контора заключила с крестьянами контракт о работе на заводах в течение 5 лет, выдала им в задаток деньги для уплаты государственных податей и для «домашних своих надобностей»⁴⁶.

Нанявшиеся крестьяне не могли отработать свои долги, между тем вынуждены были брать вновь деньги у завода на строительство домов, покупку скота, провианта, одежды и обуви, на внесение государственных податей. Заводская контора писала: «и еще сверх того (завод) давал вперед деньги всегда на счет будущих работ по необходимым им нуждам каждому, так как и везде при всех почти заводах вольнонаемным давался по временам, и теперь дается за кучи и прочую работу». Контора заявила, что хотя вольнонаемные и не отработывали выданные им деньги, «завод не имея казенных людей, принужден был против воли оные им, яко ближайшим и тут живущим

⁴⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 3, д. 39, лл. 47—50, 166—301.

⁴⁶ Там же, лл. 54, 84.

работникам давать, дабы не отвлечь их на другие посторонние заводы и тем не остановить завода...»⁴⁷.

Контора доказывала, что поскольку эти люди живут в заводах свыше 30 лет, то на местах их предков не имеется для них жилищ. Земли их давно были распределены на прибылые души. Переселение их стоило бы очень дорого и привело бы к утрате их платежеспособности на длительное время. Между тем построенные для них в заводе дома стали бы пустовать, завод потерял бы деньги, выданные крестьянам в счет заводской работы. Контора подчеркивала, что Синячихинский завод, «лишась разом толстого числа людей ближайших и почти домашних вольных работников, совсем должен был остановиться». Контора утверждала, что все эти наемные рабочие за 30 лет «научились заводским мастерствам, а особливо другие и доменному вождению», что всем им хлебопашество и другие сельские работы «будут совсем казаться новыми, к единственному затруднению, а не к пользе своей»⁴⁸.

С остановкой же Верхне-Синячихинского завода не будет выплачиваться до 150 000 пудов чугуна в год, казна потеряет доход от пошлины с металла по 12 коп. с пуда на сумму в 18 000 рублей.

Екатеринбургская судных и земских дел контора решила оставить крестьян на постоянное жительство на Алапаевских заводах, где они продолжали работать по вольному найму.

В феврале 1828 года исправник Алапаевских заводов Ромадин доносил в Пермское горное правление о государственных крестьянах, которые проживают в заводах «без указных видов, исправляя по воле своей заводские и другие работы, тем они снискивают себе пропитание и на оплачивание государственных податей и других повинностей деньги». О многих из них было сказано, что их отцы поселились с начала строительства заводов. Некоторые наемные рабочие пришли на завод в первой четверти XIX века.

Из донесения Ромадина видно, что потомственные наемные рабочие имелись также на Сусанском и Ирбитском заводах⁴⁹.

На Каслинских заводах в 1828 году постоянно проживало 73 чел. государственных крестьян и мещан. В том числе 36 человек были выходцами из Чубаровской волости Ирбитского уезда. Они поселились в заводах в 1772 году. Кроме того, в заводах насчитывалось 5 крестьян Камышловского уезда, 7 крестьян Екатеринбургского уезда и 25 екатеринбургских мещан, отцы которых явились в Каслинский завод «в 1775 году по покормежным пачпортам»⁵⁰.

В Уинском заводе наследников Яковлева в 1828 г. насчиты-

⁴⁷ ГАСО, ф. 24, оп. 3, д. 39, л. 54 об.

⁴⁸ Там же, лл. 55—56.

⁴⁹ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, д. 203, лл. 117—118.

⁵⁰ Там же, лл. 125—127.

валось государственных крестьян, «заселившихся с давних лет, а некоторые с построения завода» — 266 чел., в том числе 134 женщины⁵¹.

На Бизярском заводе, с самого его построения проживало 14 чел. государственных крестьян, на Юговском Кнауфа заводе проживало 357 чел., которым принадлежало 128 домов.

Из них жили по паспортам — 8 человек,
по увольнениям — 3 человека,
без письменных видов — 346 человек.

О двенадцати крестьянах Мазунинской и одиннадцати крестьянах Тихвинской волостей в сведениях заводской конторы сказано: «заселились с построения завода, паспортов не имеют по случаю ближайшего расстояния от их местного начальства». 154 крестьянина д. Юговской и 152 крестьянина Каревской волости заселились в указанной местности до пристройки завода⁵².

В Иргинском заводе в 1828 г. проживало 3367 государственных крестьян, которые составляли основные кадры наемной рабочей силы⁵³.

В Невьянских заводах проживало 1445 чел. государственных крестьян, которым не требовалось брать письменные виды на право работы на заводах по вольному найму, т. к. они являлись коренными жителями Невьянской волости. В том числе на Невьянском заводе проживал 791 чел., которым принадлежало 129 домов; на Быньговском — 354 чел., которым принадлежало 60 домов. В Нижне-Тагильском заводе в 1828 году проживало 50 пришлых людей.

По неполным данным в 1828 году на 27 частных горных заводах постоянно проживало государственных крестьян 8363 человека.

Таким образом, государственные крестьяне добровольно приходили на строительство многих заводов и оставались на постоянное жительство. Их дети и внуки продолжали работу на заводах в качестве потомственных наемных рабочих.

Наемные рабочие потеряли свои земли в прежних селениях, им не было выделено земли и на новом месте. Они не занимались сельским хозяйством, основным источником их существования были заработки на заводах. В свою очередь, некоторые заводы работали в основном на наемном труде, и уход наемных рабочих мог привести к остановке заводского действия.

Для того, чтобы закрепить наемную рабочую силу за заводами, заводчики выдавали денежные ссуды под работы, применяли кабальные формы оплаты труда, ставили наемных рабочих в экономическую зависимость от заводов, стремясь распро-

⁵¹ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, д. 203, л. 203.

⁵² Там же, л. 133.

⁵³ Там же, л. 136.

странить на них крепостничество в виде «не оформленных «правом» бытовых отношений»⁵⁴.

Однако, несмотря на крепостнические тенденции заводчиков, зависимость наемных рабочих от заводов не являлась системой внеэкономического принуждения и, следовательно, это говорит о капиталистическом характере найма периода мануфактуры, правда, осложняемого господством феодальных отношений и узостью рынка свободного труда.

Царское правительство не могло уследить за движением крестьян из казенных селений в частные заводы. Когда же оно обнаруживало подобные факты, то требовало исполнения законов о приеме на работу только с паспортами и другими письменными видами, а также о высылке крестьян на прежнее местожительство по истечении срока паспорта или другого документа. Однако в данном случае правительство встретилося с неожиданным для него явлением: крестьяне уже приобрели заводскую специальность и не помнили, когда отцы и деды их поселились в заводской местности.

Затрудняла положение правительства и угроза прекращения работы некоторых горных заводов, в случае переселения государственных крестьян на родину их предков.

Заводчики искусно использовали эти затруднения правительства и указывали на противоречивые царские законы, с одной стороны, требовавшие высылки крестьян на прежнее местожительство по истечении договора о найме, а с другой стороны, требовавшие от должника отработки ссуды и дававшие право заводчикам задерживать должника на работе до полной отработки. Маневрируя таким образом, заводчики добивались своих целей.

Более того, по-видимому, под влиянием заводчиков в министерстве финансов был поставлен вопрос об освобождении осевших на заводах государственных крестьян от представления паспортов или других письменных видов.

Предложение это вызвало острую реакцию Николая I, который 6 августа 1832 года распорядился: «Чтобы отныне и впредь никто не осмеливался входить об изъятии из существующих законов и правил».

Однако грозные николаевские резолюции не могли изменить необратимых процессов, проходивших в экономике страны. Государственные крестьяне были оставлены на заводах как наемная сила.

⁵⁴ В. И. Ленин, Соч. изд. 4, т. 6, стр. 38.